

• ИСТОРИЯ ЦЕРКВИ И АРХЕОГРАФИЯ

*300-летию
Екатеринбурга
посвящается*

УДК 27-72:622(470.54)+75.046(470.54-25)+726.7(09)+655.26(09)+929 Турчанинов

DOI: 10.24412/2224-5391-2023-43-84-99

Е. П. Пирогова

СВИДЕТЕЛЬСТВА ВОЗМОЖНОГО СУЩЕСТВОВАНИЯ НА СЫСЕРТСКИХ ЗАВОДАХ XVIII в. ИКОНОПИСНОЙ И ПЕРЕПЛЕТНОЙ МАСТЕРСКИХ

Аннотация. Статья посвящена анализу имеющихся данных в пользу возможного существования на территории заводов Сысертского горного округа А. Ф. Турчанинова мастерских по изготовлению книжных переплетов и иконописной. Приводятся документы проведенной в 1759 г. инвентаризации трех главных церквей округа — Симеоно-Аннинской в Сысертском, Петропавловской в Полевском и Троицкой в Северском заводах, опубликованные в XIX в., где указаны иконы «местного письма» и имя одного из иконописцев. Рассмотрены вопросы, кто создавал иконы для церквей Екатеринбурга первых десятилетий существования горного города, откуда пришли эти люди. Как оказалось, один из них, учитель екатеринбургской знаменованной школы, писал с учениками «святые образы» в сысертской церкви.

Основной источник проведенного в статье исследования — Опись имущества 1789 г., составленная после смерти А. Ф. Турчанинова. В ней выявлены и систематизированы сведения по иконам, делается вывод, что многие из них писались уральскими мастерами, при этом не исключается возможность наличия у заводчика собственных иконописцев. В пользу последнего приведены сведения о существовании в Сысерти «рисовальной» школы, где могли обучать художников и «изографов», для чего имелись не только необходимая учебная литература, но и редкий западноевропейский источник в виде Библии Пискатора — иллюстрированного издания XVII в., использовавшегося обыч-

Свидетельства возможного существования на сысертских заводах...

но в качестве образца сюжетов икон и иконографических композиций. Существование у А. Ф. Турчанинова своих художников подтверждают примеры из Описи о живописных полотнах с местными сюжетами и документальные свидетельства современника — академика Н. Я. Озерецковского с фактами обучения турчаниновских работных людей разным «художествам» и ремеслам. На основе систематизации подробно описанных в Описи книжных переплетов богатейшей библиотеки А. Ф. Турчанинова делается обоснованное предположение о местах их изготовления: не только столичными иностранными переплетчиками, но и местными мастерами. Точных сведений о наличии собственной переплетной мастерской у заводовладельца пока нет, но в Описи упоминается оборудование, которое можно расценить как книжно-переплетное. Делается общий вывод, что на сегодня не существует прямых доказательств существования в XVIII в. на территории сысертских заводов А. Ф. Турчанинова иконописной и переплетной мастерских, но собранные и представленные в статье косвенные данные не только не исключают такой возможности, но могут быть признаны вполне убедительными для подобного утверждения.

Ключевые слова: *церкви сысертских заводов, иконописцы раннего Екатеринбурга, сысертские изографы, Далматовский монастырь, книжные переплеты, А. Ф. Турчанинов*

Для цитирования: *Пирогова Е. П. Свидетельства возможного существования на сысертских заводах XVIII в. иконописной и переплетной мастерских // Вестник Екатеринбургской духовной семинарии. 2023. № 43. С. 84–99. DOI: 10.24412/2224-5391-2023-43-84-99*

Сведения об авторе: Пирогова Елена Павловна — кандидат исторических наук, доцент кафедры документоведения, права, истории и русского языка Российского государственного профессионально-педагогического университета (Россия, г. Екатеринбург). *E-mail: eppirogova@yandex.ru*

Поступила в редакцию 31.03.2023

Принята к публикации 31.05.2023

Сысертский, Полевской и Северский заводы возникли в первой трети XVIII в. и принадлежали сначала казне, а с 1758 г. соликамскому (а еще прежде, по видимому, иркутскому) купцу А. Ф. Турчанинову, вскоре ставшему одним из крупнейших уральских предпринимателей. Благодаря обнаруженной недавно Описи имущества 1789 г., составленной после его смерти, стало известно о существовании в сысертской усадьбе заводчика богатых коллекций живописи и икон, монет и медалей, минералов, оружия, ископаемых древностей (палеонтологической) и других, богатейшей на Урале библиотеки¹.

¹ См., напр.: *Пирогова Е. П. Опись имущества А. Ф. Турчанинова 1789 г. как источник изучения культурно-бытовых традиций уральского дворянства // Известия Уральского федерального университета. Сер. 2: Гуманитарные науки. 2017. Т. 19, № 1. С. 146–159; Её же. Библиотека ураль-*

Нас будут интересовать в данном случае не сама при заводская усадьба, ее коллекции и библиотека, а ответ на вопрос, могли ли на территории этих заводов находиться мастерские по изготовлению книжных переплетов и иконописная. Статья посвящена анализу имеющихся данных в пользу их возможного существования. Сложность выбранной темы заключается в том, что она касается двух плохо разработанных в отечественной историографии вопросов: уральская икона XVIII в. — по причине того, что о ней сохранилось слишком мало источников и сведений, а ее образцы редко находятся в современных музеях; что касается истории книжного переплета, это вообще одна из самых малоизученных областей в истории русской книги не только регионального, но и общероссийского уровня — до сих пор не разработаны терминология и методика описания переплетов, отсутствует свод имен переплетчиков и переплетных мастерских, открытым остается вопрос о местах заказов переплетов для многих частных библиотек, особенно провинциальных. Именно поэтому нам представляется важным введение в научный оборот любых сведений, касающихся обеих указанных тем. Начнем мы с икон и иконописцев.

Еще до перехода в частные руки на всех трех указанных заводах были построены и освящены церкви, все деревянные. Первая из них, согласно церковной летописи, появилась в 1731 г. в Полевском заводе. Затем в 1736 г. построена церковь во имя св. пророчицы Анны в Сысертском заводе, изначально носившем имя императрицы Анны (Анны Иоанновны). Только с 1754 г. начали вестись службы в Троицкой церкви Северского завода. Очевидно, смена владельца заводов вызвала необходимость проведения в 1759 г. во всех трех церквях инвентаризации. Эти ценные документы не сохранились, но сведения из них использовались в конце XIX в. при составлении истории отдельных храмов Екатеринбургской епархии, они печатались в местных епархиальных ведомостях, а позднее частично вошли в известное издание 1902 г. по истории всей епархии.

Посмотрим, что сказано в этих опубликованных источниках о книгах и иконах, находившихся в интересующих нас церквях на момент перехода заводов в частные руки. В сысертской церкви упомянуты напрестольное Евангелие в алтаре «в бархате красном дестевое» с изображенными евангелистами «сребрянными под золотом» и восемь «образов местных писанных на д[о]сках во иконостасе гладком»². В полевской церкви среди «утвари и риз» тоже фигурирует «Евангелие напрестольное обложено трипом красным с медными евангелистами». Об иконах же сказано: «...образов местных, писанных на д[о]сках, в иконостасе гладком шесть с венцами медными и чеховыми», перед

ского заводчика А. Ф. Турчанинова: Реконструкция по Описи имущества 1789 г.: монография. Екатеринбург, 2022. 392 с.

² Материалы для истории некоторых церквей и приходов Екатеринбургского уезда. Сысертская Симеоно-Аннинская церковь // Екатеринбургские ЕВ. 1893. Ч. неоф. № 36. С. 878.

которыми имелись «шесть лампадов». Кроме того, указаны: «Деисус с апостолами» («вверху»), «на горнем месте образ животворящего Креста и Богоматери», а «в притворе образ Спасителя с Богоматерью и Предтечею»³. Наконец, в церкви Северского завода названо напрестольное «Евангелие, обложенное красным бархатом с евангелистами медными под золотом», затем следуют «на горнем месте образ животворящего Креста и Богоматери», «в иконостасе гладком образов местных писанных на досках» — семь, и писанная «на д[о]ске хоругвь». Анонимный автор статьи при этом восклицает: «Какая же бедность в церкви Северской: не было ни одной ценной вещи!»⁴. Во всех этих статьях-очерках упомянуты только напрестольные Евангелия, как самые ценные, хотя, несомненно, были и другие книги, требуемые для ведения богослужения. Нелучайно автор последнего исследования отметил, что в Троицкой церкви необходимые «служебные книги имелись все».

Некоторые отрывочные сведения об уральских иконописцах можно обнаружить в истории раннего Екатеринбурга. Обратимся к этим данным. Едва ли не с начала строительства будущего центра регионального горного ведомства возник вопрос о новой приходской церкви. Дав главному командиру генералу В. И. де Геннину полную свободу в строительстве церкви нового завода и города, руководство Берг-коллегии настаивало: «...пока медные заводы не размножатся, то во оной церкви утварь и иконостас сделать хотя бы не гораздо богатые»⁵. С учетом этих рекомендаций и был освящен в феврале 1726 г. первый екатеринбургский храм — во имя св. Екатерины. Сохранился ценный документ того времени: «Справка об иконах и картинах екатеринбургской церкви» с перечислением, «сколько всех икон имеется», из которой становятся известны имена иконописцев, т. к. указаны суммы на оплату их труда. Итак, в справке названы: «маляр» Пыскорского Преображенского монастыря Степан Леонтьев, иеромонах Тюменского Троицкого монастыря Антоний, резчик иконостаса Федор Охлыпин из строгановского Нового Усолья⁶.

Здесь необходимо напомнить, что с начала 1730-х гг. в Екатеринбурге кроме обычных словесной и арифметической школ (которые с середины десятилетия действовали по всем казенным заводам) были открыты «элитарные» немецкая,

³ Материалы для истории некоторых церквей и приходов Екатеринбургского уезда. Полевская Петро-Павловская церковь // Екатеринбургские ЕВ. 1893. Ч. неоф. № 47. С. 1178–1179.

⁴ Материалы для истории некоторых церквей и приходов Екатеринбургского уезда. Северская Троицкая церковь // Екатеринбургские ЕВ. 1894. Ч. неоф. № 8. С. 212–213.

⁵ Копырина С. Н. Документы Государственного архива Свердловской области о взаимоотношениях церковной и светской властей на горнозаводском Урале второй четверти XVIII века // Вестник Екатеринбургской духовной семинарии. 2020. № 3 (31). С. 177.

⁶ Там же. С. 178. Впервые эти документы обнаружены и использованы уральским историком Н. С. Корепановым. См.: Корепанов Н. С. В раннем Екатеринбурге (1721–1781) / 2-е изд., доп. и испр. Екатеринбург, 1998. С. 13–14.

латинская и знаменованная школы. Самой малочисленной была последняя, где обучали черчению и рисованию, а преподавал в ней с 1735 г. на протяжении 15 с лишним лет переехавший из Невьянского завода художник Мирон Аврамов, по происхождению тобольский сын боярский. О первой на Урале школе рисования и ее учителе М. В. Аврамове писала А. М. Сафронова, предположившая, что, работая в 1730–1733 гг. у Акинфия Демидова, тот, «вероятно, писал иконы» и был вызван с демидовских заводов по решению Обер-бергамта в связи с началом строительства церкви святой Анны в Екатеринбурге. Согласно выявленным историком документам, Геннин принял тогда решение: заблаговременно, до прибытия затребованных у митрополита Тобольского и Сибирского Антония «маляров» и резчиков, «писать надлежавшие в ней быть образы и иконостас». Аврамов должен был готовить холст на «образы», прикреплять его к рамам, грунтовать⁷. Однако (из-за неприсылки требуемых для написания икон красок, золота и серебра из Москвы) работы по их написанию были приостановлены на полтора года. В связи с этим Аврамов, как пишет А. М. Сафронова, сдал оставшиеся у него краски, и «образы» уже «отделанные» были приняты в церковь, неотделанные — в заводскую контору⁸. Когда же в 1747 г. была построена все же первая в Екатеринбурге каменная церковь — в честь Явления Господня — писать иконы для нее было поручено снова Мирону Аврамову с его учениками⁹. Имя еще одного художника всплывает в связи со строительством в Екатеринбурге в 1749–1751 гг. кладбищенской Богоявленской церкви, для иконостаса которой «по заказу» написал 26 образов местный ссыльный поселенец Петр Михайлов¹⁰.

Как оказалось, для строившейся сысертской Симеоно-Аннинской церкви «святые образы» писал тот же Мирон Аврамов. Вот как это описывает А. М. Сафронова. По полученным ею документальным сведениям, в январе 1736 г. начальство поручило живописцу «на царские двери зделать рамы ... а к рамам двери написать на полотне», «местных икон отделать две, Рождества Богородицы, Сретения Христова, да написать Симеона Богоприимца, и Анну Пророчицу»; «для скорости в письме» Аврамову определили в помощь «вольного иконника». Через год, в январе 1737 г. учителю поручили для этой церкви «иконы и прочее, кроме образов в иконостас, написать» (для иконостаса уже «довольно» имелось икон). Под «прочим» подразумевались, по мнению А. М. Сафроновой, «царские южные и северные двери», о росписи которых речь шла в этом же документе¹¹. Эти факты подтверждает обнаруженное С. Н. Копыриной «Доношение из конторы

⁷ Сафронова А. М. В. Н. Татищев как выдающийся деятель просвещения в России первой половины XVIII в.: к 330-летию со дня рождения. Екатеринбург, 2016. С. 107.

⁸ Там же. С. 108.

⁹ Корепанов Н. С. В раннем Екатеринбурге... С. 24, 25.

¹⁰ Там же. С. 46.

¹¹ Сафронова А. М. В. Н. Татищев как выдающийся деятель... С. 109.

завода императрицы Анны о церковной утвари в заводскую церковь», в котором даны цветные рисунки иконостаса и внутреннего убранства церкви Сысертского завода в 1742 г. (рисунок опубликован)¹².

Обратимся, наконец, к тому источнику, о котором говорилось в начале статьи — Описи имущества 1789 г., составленной после смерти А. Ф. Турчанинова. Всего в Описи значится 136 икон, при этом собственно термина «иконы» в ней нет, они представлены в разделе «Святые образы», вместе с живописными полотнами на библейские сюжеты. К сожалению, в Описи нельзя найти имен художников и иконописцев, но можно получить некоторое представление, например, о материале, из которого они изготавливались: «на дцках» (досках), «на стекле писанной», «на меди», «на бумаге», наконец, есть целый раздел «образов, на холсте писанных». Что касается техники изготовления, то, судя по Описи, часть икон писалась «по золотому грунту», красками «из яиц», но использовались и «камедные краски», которые изготавливались не на желтке, а на растворимой в воде смоле из коры деревьев. Многие иконы в собрании А. Ф. Турчанинова имели дорогие ризы и оклады, часто были вставлены в богатые декорированные рамы¹³.

Надо иметь в виду, что в Опись не попали иконы, которые находились в храмах и считались церковным имуществом. Общее представление о них на основе трех очерков по истории местных церквей уже было дано, но отметим здесь важную деталь: во всех них упомянуты иконы местного письма. Это не случайно, так как, по мнению специалистов, в тот период «спрос Урала и Сибири на иконы полностью удовлетворялся продукцией местных иконописцев». При этом они добавляют, что ранние уральские иконы «не отличались высоким качеством», поскольку на Урал в то время «ехали отнюдь не лучшие мастера». На развитие иконописания на Урале XVIII в. влияли традиции многих местных школ России (новгородской, московской, ярославской и др.), на которые ориентировались уральские иконописцы¹⁴. Первые иконы в храмах при заводах писались, вероятнее всего, упомянутыми екатеринбургскими мастерами, их можно было купить в горном городе. Есть свидетельства (правда, начала 1790-х гг.) о торговле иконами в четырех балаганах за северной стеной Екатеринбурга «у каменных харчевен Петра Зырянова»¹⁵.

¹² Копырина С. Н. Документы Государственного архива Свердловской области о взаимоотношениях церковной и светской властей... С. 197, 198.

¹³ См. подр.: Пирогова Е. П. Собрание икон уральского заводчика А. Ф. Турчанинова // Вестник Екатеринбургской духовной семинарии. 2017. Вып. 3 (19). С. 83–110. Здесь опубликован фрагмент Описи 1789 г. с перечислением икон и полотен на библейские темы.

¹⁴ Гончарова Н. А., Губкин О. П., Рунева Т. А. Иконописное наследие Урала: истоки и пути развития // Уральская икона. Живописная, резная и литая икона XVIII — начала XX в. Екатеринбург, 1998. С. 7.

¹⁵ Корепанов Н. С. В провинциальном Екатеринбурге (1781–1831). Екатеринбург, 2003. С. 35.

Мы не знаем где приобретал иконы А. Ф. Турчанинов, но можем утверждать, что многие из них писались уральскими мастерами, не исключая того, что заводчик мог обзавестись и своими иконописцами. Не случайно в очерке о Троицкой церкви на Северском заводе сказано, что в 1786 г. для нее «четыре иконы (Спасителя, Богоматери, Воскресения и Воздвижения)» написал за 40 руб. «сысертский изограф Михаил Сапожников»¹⁶. В другом разделе Описи, о церкви в честь святых Симеона и Анны в Сысертском заводе, сказано, что в ней находился «иконостас столярной работы», который «раскрашен красками», а «образа» в церкви были «иконного писма». В церковь в честь апостолов Петра и Павла в Полевском заводе, освященную уже после смерти А. Ф. Турчанинова, вдовую были переданы книги и иконы, некоторые из которых тоже отмечены в Описи. Иконостас церкви упомянут в справочнике «Приходы и церкви...» как «весьма высокой работы», особенно выделены «четыре местные иконы»¹⁷.

Есть еще одно важное упоминание в Описи — некая «рисовальная школа... Григорья Лабутина», где могли обучать художников и иконописцев (того же М. Сапожникова)¹⁸. Косвенное подтверждение этому находим в «Дневных записках...» путешественника и естествоиспытателя, члена Петербургской Академии наук Н. Я. Озерецковского. Проезжая в 1782 г. через Урал, он гостил в екатеринбургском доме А. Ф. Турчанинова и посетил Сысертский завод. Озерецковский вспоминал, как они «осмотрели все производящиеся на сем заводе работы», «преизрядную оранжерею» и зверинец, а также «разныя художества и ремесла, которым обучил А[лексей] Фед[орович] своих людей». После осмотра Сысертского и Полевского заводов и принадлежавших А. Ф. Турчанинову «художеств», автор дневника пришел к выводу, что тот «до всего охотник и у него нет тут ни в чем недостатка»¹⁹. Действительно, Опись приводит доказательства существования у А. Ф. Турчанинова картин на бытовые сюжеты явно местного происхождения: «...живописныя... представляющия двух щук в кадках, пойманных в сысерском пруду» или другая, изображающая «истинное бытие, случившееся здесь в Сысерском заводе господину Дубинину живописная на холсте...». Одна из картин — «Старуха, списанная на 105-м году от рождения» — сохранилась и находится в Екатеринбургском музее изобразительных искусств. Пока просто отметим эти свидетельства Описи о существовании на турчаниновских заводах собственных художников, «рисовальной» школы, где их, по-видимому, обучали, и имя одного из иконописцев — Михаила Сапожникова. По-видимому,

¹⁶ Материалы для истории некоторых церквей и приходов Екатеринбургского уезда. Северская Троицкая церковь // Екатеринбургские ЕВ. 1894. Ч. неоф. № 8. С. 213.

¹⁷ Приходы и церкви Екатеринбургской епархии. Екатеринбург, 1902. С. 101.

¹⁸ ГАСО. Ф. 59. Оп. 7. Д. 2531. Т. 3. Л. 90.

¹⁹ Озерецковский Н. Я. Путешествие по России. 1782–1783: Дневник / сост. и вступ. ст. С. А. Козлова. СПб., 1996. С. 141.

не случайно в библиотеке А. Ф. Турчанинова, как в русской, так и иностранной ее частях, были богатые разделы учебной литературы для самостоятельного овладения техникой рисунка, приобретения различных художественных навыков. Во всяком случае, дети заводчика точно учились рисованию по этим книгам, но часть из них могла быть предназначена для названной школы²⁰.

Среди икон в Описи есть одна, вызывающая целый ряд вопросов своим происхождением, сюжетом и авторством. Значится она как «образ Успения пресвятыя Богородицы с изображением Далматовского монастыря и самого Далмата». Дело в том, что такого канонического иконописного сюжета не существовало и, скорее всего, следует говорить о картине, а не об иконе. Описывая художественную жизнь Далматовского монастыря второй половине XVIII в., историк монастыря А. А. Пашков говорит об открытии там иконописной мастерской Н. И. Ершова и его учеников. «Наряду с иконами, — утверждает он, — Никифор Ершов писал и картины. Правда, какие это были картины и на какие сюжеты, мы не знаем и, пожалуй, не узнаем... В 1762 г. написал на холсте картины для челябинского воеводы Ермолова... В 1756 г. им написаны на железе 12 налойных образов»²¹. Не могла ли икона-картина из собрания А. Ф. Турчанинова быть из числа работ далматовского художника Никифора Ершова? Написана ли она при этом специально для заводчика по его заказу, подарена ли кем-то или приобретена им на Ирбитской или Шадринской ярмарках, вряд ли возможно выяснить. В любом случае, отмеченная в Описи картина-икона была произведением кого-то из местных художников-иконописцев, далматовских или сысертских. Мало того, она представляла собой самое раннее из известных на сегодня изображений монастыря с его основателем, миссионером-просветителем заисетского края XVII в. Далматом в виде картины-иконы, т. к. изображение монастыря широко известно по литографии уже начала XX в. Правда, сохранилось свидетельство о росписи в 1793 г. иконописцем Иваном Соколовским гробницы над могилой Далмата. На трех сторонах надгробия им были изображены сюжеты из жизни преподобного, а на четвертой стене — в стихах написанная история монастыря²². Но какие конкретно сюжеты были изображены на гробнице, неизвестно.

Наконец, приведем еще одно свидетельство в пользу существования у А. Ф. Турчанинова иконописной мастерской, а именно — следующую запись в Описи: «...личная голанская священная Библия с ланкартами которую за редкость почитать должно...». Речь идет о знаменитой иллюстрированной Библии Пискатора, трижды изданной в Амстердаме в XVII в., которая по сути

²⁰ См.: Пирогова Е. П. Библиотека уральского заводчика А. Ф. Турчанинова... С. 217, 349 и др.

²¹ Пашков А. А. Свято-Успенский Далматовский мужской монастырь. Шадринск, 2000. С. 80.

²² См.: История литературы Урала. Конец XIV–XVIII в. / гл. ред. В. В. Блажес, Е. К. Созина. М., 2012. С. 200.

представляла собой альбом, включающий почти 500 гравюр резцом на библейские сюжеты. Именно эта Библия считается одним из самых популярных западноевропейских иконографических источников, применявшихся во 2-й половине XVII–XVIII вв. в странах славянского мира, в том числе России²³. Дорогое и редкое издание Библии Пискатора могло привлечь внимание и быть приобретено А. Ф. Турчаниновым единственно в качестве образца сюжетов икон и иконографических композиций для своих «изографов».

Приведя имеющиеся доводы в пользу возможного нахождения на заводах А. Ф. Турчанинова иконописной мастерской, перейдем к доказательствам в пользу еще одной — переплетной. Сам факт существования у владельца Сысертского горного округа крупнейшей на Урале XVIII в. дворянской библиотеки (около 6 000 томов, включая эстампы) ставит вопрос, где А. Ф. Турчанинов заказывал для нее книжные переплеты. Опись дает подробное их описание, книги в ней сгруппированы по внешним признакам (переплету и формату). Дело в том, что опись имущества — специфический источник, для которого книги не были главными, но при этом они перечислялись и, как правило, оценивались с максимальной точностью. А поскольку чиновников, составлявших описи, интересовала прежде всего стоимость книг, они описывали их именно по переплетам, от качества которых зависела цена того или иного экземпляра. Виды представленных в Описи переплетов удивляют своим многообразием, часто превосходящим имеющиеся в книговедении классификации. Разновидности книжных переплетов в данной библиотеке уже были нами представлены²⁴, поэтому приведем лишь отдельные примеры.

Большинство книг в собрании А. Ф. Турчанинова имели кожаные переплеты, но назывались они по-разному. Так, цельнокожаные переплеты перечислены в соответствующих разделах Описи под рубриками «в коженном» или «простом коженом», при этом о большей части их сказано, что они «во французском переплете». Были и редкие пергаменные, сафьяновые, богатые кожаные с применением золота или с золотым обрезом переплеты. Например, у Библии Пискатора «переплет аглинской, обрез золотой», о другом издании сказано так: «Апостол и Евангелие киевской печати в белом баргаменте в золотом обресе, золотой в футляре» в двух томах. Многие книги в Описи занесены в разделы под названием «корень в кожу» (по современной терминологии, очевидно, «полукожаный» или «в корешок»), при этом отдельно указаны книги «в бумажном переплете корень в кожу». Можно только предполагать, что

²³ См.: Пирогова Е. П. Собрание икон уральского заводчика А. Ф. Турчанинова... С. 94–95.

²⁴ См.: Пирогова Е. П. Библиотека уральского заводчика А. Ф. Турчанинова... С. 363–364. Виды переплетов здесь даны в таблице; *Ее же*. Разновидности книжных переплетов в библиотеках уральских заводчиков XVIII века // Вестник Екатеринбургской духовной семинарии. 2021. № 36. С. 95–130.

в первом случае имелся в виду более плотный картон, чем во втором. В Описи встречается еще и «корень в пергаменте», а есть рубрика под названием просто «книг печатных в переплете». Кроме того, были в библиотеке А. Ф. Турчанинова книги в бумажных (или бумажных «корень в кожу») переплетах и даже не имевшие их вовсе, а нотные рукописи и издания были «сшиты в тетрадах».

Чем все перечисленные термины отличаются друг от друга, говорить наверняка трудно. Особое внимание обращает на себя не вполне ясный, но чаще всего встречающийся в Описи термин — «во французском переплете». По нашему подсчету, в такие переплеты было облачено 1 740 томов. Удивителен сам факт, что чиновники — составители Описи понимали, что переплет именно «французский»: значит, он имел особенные признаки, выделялся среди других. Узнать, чем именно он отличался, можно будет только после обнаружения хотя бы одного из них, но пока библиотека А. Ф. Турчанинова, увы, не найдена. Поэтому можно подразумевать здесь как тип средневекового переплета, распространенного из Франции, так и переплетчиков-французов, занимавшихся этим видом ремесла в столице или выучившихся у них русских мастеров. В этом случае даже «французские» переплеты большинства книг в библиотеке А. Ф. Турчанинова могли быть изготовлены как, скажем, в Петербурге, где заводчик имел дома и часто жил, так и на его заводах собственными мастерами, обученными французскими специалистами или самими последними в качестве приглашенных.

Пока вопрос, где и как А. Ф. Турчанинов мог заказывать книжные переплеты для своей библиотеки, остается открытым. Напомним, что большинство книг в XVIII в. выходило из типографий без переплета, о чем говорят и многие записи на экземплярах книг из уральских собраний. Современник А. Ф. Турчанинова Н. А. Демидов, например, приобретая очередные издания для своего собрания, сразу заказывал для них переплеты у петербургских иностранных переплетчиков Торно и Миллера, занимавшихся книжной торговлей в столице, — сведения об этом сохранились в письмах Н. А. Демидова Петербургской домовой конторе²⁵. Так мог поступать и А. Ф. Турчанинов. Но это не исключало и возможности основания собственной переплетной мастерской, потребность в которой при таком значительном книжном собрании была велика. Невольное подтверждение подобному предположению находим у С. А. Клепикова, еще в середине прошлого века аргументированно полагававшего, что переплетное ремесло в тот период «было распространено не только в столичных городах, но и в провинциальных», а «отдельные помещики-книголюбы» даже обзаводились собственными переплетчиками²⁶. Снова обратимся к Описи 1789 г., где в разделе среди инструментов, оборудования, «труб винокуренных» и раз-

²⁵ См.: Пирогова Е. П. Разновидности книжных переплетов... С. 100–101.

²⁶ Клепиков С. А. Из истории русского художественного переплета // Книга: Исследования и материалы. 1959. Сб. 1. С. 100.

ных котлов встречается неожиданная запись: «обрез книжной в деревянном станке». Эта запись вполне может говорить о существовании на территории завода если не мастерской, то по крайней мере специально оборудованных станков для книжно-переплетных дел. Так или иначе, подобный вывод не противоречит мнению современного специалиста М. Б. Золотовой, что отечественные мастера переплетного дела всегда следовали за европейским переплетом, подражали ему, заимствовали технологию, используемые материалы и инструменты, приемы изготовления, включая декоративное оформление; при этом, делает вывод исследователь, общее количество русских переплетов на отечественных изданиях должно было значительно превышать количество иностранных²⁷. В этом смысле упоминаемые в Описи «немецкие», «французские» и «английские» переплеты вполне могли иметь русское происхождение.

Итак, подведем итоги. К сожалению, на сегодня нет прямых доказательств существования в XVIII в. на территории сысертских заводов А. Ф. Турчанинова иконописной и переплетной мастерских, но собранные и представленные в статье косвенные данные не исключают такой возможности. Мало того, в совокупности эти данные вполне убедительны, на наш взгляд, для подобного утверждения. Во всех храмах Сысертского горного округа иконы были «местного письма», при заводах имелась рисовальная школа, обеспеченная необходимой учебной литературой, известно имя ее руководителя — Григория Лабутина, выявлено имя «сысертского изографа» Михаила Сапожникова. Опись 1789 г. подтверждает существование у А. Ф. Турчанинова своих художников, приводит примеры живописных полотен с местными сюжетами. Документальные свидетельства современника — академика Н. Я. Озерецковского — подтверждают факты обучения турчаниновских работных людей разным «художествам» и ремеслам. В то же время это не исключало возможности со стороны владельца заводов при необходимости приглашать екатеринбургских и далматовских иконописцев или делать им заказы. Опись имущества позволила не только реконструировать состав библиотеки А. Ф. Турчанинова, но систематизировать подробно описанные в ней книжные переплеты. Разнообразие и количество последних позволяют предположить, что они заказывались не только в столице, — часть их изготавливалась своими уральскими мастерами. Но для этого необходимо было наличие собственной переплетной мастерской, специально оборудованных для книжно-переплетных дел станков, чему сведения из Описи не противоречат. Подтвердить или опровергнуть нашу гипотезу о существовании на территории сысертских заводов иконописной и переплетной мастерских смогут находки принадлежавших А. Ф. Турчанинову и его наследникам икон и книжных экземпляров, таящихся до времени, вероятнее всего, в недрах современных уральских музеев и библиотек.

²⁷ Золотова М. Б. Некоторые особенности русского книжного переплета 1760–1780-х гг. (на примере библиотеки П. К. Хлебникова) // Книга: Исследования и материалы. М., 2017. Сб. 112/113. С. 101.

Источники

1. Государственный архив Свердловской области (ГАСО). Ф. 59. Оп. 7. Д. 2531. Т. 1; Т. 3.

Литература

1. *Гончарова Н. А., Губкин О. П., Рулева Т. А.* Иконописное наследие Урала: истоки и пути развития // Уральская икона. Живописная, резная и литая икона XVIII — начала XX в. Екатеринбург, 1998. С. 7–12.
2. *Золотова М. Б.* Некоторые особенности русского книжного переплета 1760–1780-х гг. (на примере библиотеки П. К. Хлебникова) // Книга: Исследования и материалы. М., 2017. Сб. 112/113. С. 89–104.
3. История литературы Урала. Конец XIV–XVIII в. / *гл. ред. В. В. Блажес, Е. К. Созина.* М., 2012.
4. *Клепиков С. А.* Из истории русского художественного переплета // Книга: Исследования и материалы. 1959. Сб. 1. С. 98–166.
5. *Копырина С. Н.* Документы Государственного архива Свердловской области о взаимоотношениях церковной и светской властей на горнозаводском Урале второй четверти XVIII века // Вестник Екатеринбургской духовной семинарии. 2020. № 3 (31). С. 173–203. DOI: 10.24411/2224-5391-2020-10308
6. *Корепанов Н. С.* В провинциальном Екатеринбурге (1781–1831). Екатеринбург, 2003. (Очерки истории Урала; вып. 22).
7. *Корепанов Н. С.* В раннем Екатеринбурге (1721–1781) / 2-е изд., доп. и испр. Екатеринбург, 1998.
8. Материалы для истории некоторых церквей и приходов Екатеринбургского уезда. Полевская Петро-Павловская церковь // Екатеринбургские епархиальные ведомости. 1893. Ч. неоф. № 44. С. 1095–1101; № 46. С. 1149–1154; № 47. С. 1177–1182; № 48. С. 1215–1219; № 49. С. 9241–1246; № 50. С. 1276–1280; № 51/52. С. 1815–1821. 1894. № 4. С. 104–111; № 5. С. 130–131.
9. Материалы для истории некоторых церквей и приходов Екатеринбургского уезда. Северская Троицкая церковь // Екатеринбургские епархиальные ведомости. 1894. Ч. неоф. № 7. С. 185–190; № 8. С. 210–215; № 9/10. С. 250–254; № 11. С. 269–275; № 13. С. 330–336; № 14. С. 349–354.
10. Материалы для истории некоторых церквей и приходов Екатеринбургского уезда. Сысертская Симеоно-Аннинская церковь // Екатеринбургские епархиальные ведомости. 1893. Ч. неоф. № 34. С. 816–824; № 35. С. 850–854; № 36. С. 875–880; № 37. С. 897–903; № 38. С. 921–927; № 39. С. 951–927; № 40. С. 971–927.
11. *Озерецковский Н. Я.* Путешествие по России. 1782–1783: Дневник / сост., вступ. ст. С. А. Козлова. СПб., 1996.
12. *Пашков А. А.* Свято-Успенский Далматовский мужской монастырь. Шадринск, 2000.
13. *Пирогова Е. П.* Библиотека уральского заводчика А. Ф. Турчанинова: Реконструкция по Описи имущества 1789 г.: монография. Екатеринбург, 2022.

Е. П. Пирогова

14. Пирогова Е. П. Описание имущества А. Ф. Турчанинова 1789 г. как источник изучения культурно-бытовых традиций уральского дворянства // Известия Уральского федерального университета. Сер. 2: Гуманитарные науки. 2017. Т. 19, № 1. С. 146–159. DOI: 10.15826/izv2.2017.19.1.012
15. Пирогова Е. П. Разновидности книжных переплетов в библиотеках уральских заводчиков XVIII века // Вестник Екатеринбургской духовной семинарии. 2021. № 36. С. 95–130. DOI: 10.24412/2224-5391-2021-36-95-130
16. Пирогова Е. П. Собрание икон уральского заводчика А. Ф. Турчанинова // Вестник Екатеринбургской духовной семинарии. 2017. Вып. 3 (19). С. 83–110.
17. Приходы и церкви Екатеринбургской епархии. Екатеринбург, 1902.
18. Сафронова А. М. В. Н. Татищев как выдающийся деятель просвещения в России первой половины XVIII в.: к 330-летию со дня рождения. Екатеринбург, 2016.

Elena P. Pirogova

EVIDENCE FOR A POSSIBLE EXISTENCE OF ICON-PAINTING AND BOOK-BINDING WORKSHOPS AT SYSERT FACTORIES OF 18TH CENTURY

Abstract. The article is devoted to the analysis of the available data indicating the possible existence of workshops for the production of book bindings and icons on the territory of the factories at the Sysert mining district of A. F. Turchaninov. The author provides documents of the 1759 Inventory of the three main churches of the district: Simeono-Anninskaya in Sysert, Petropavlovskaya in Polevskoy and Troitskaya in Seversky factories, published in the 19th century, where the icons of “local painting” are indicated, and the name of one of the icon painters is given. The questions of who painted the icons for the Ekaterinburg churches in the first decades of the existence of this mining city, and where these people came from, are also considered. As the author found out, one of them, a teacher of the Ekaterinburg Drawing school, painted “holy images” with his students in the Sysert church. The main source of the study carried out in the article is the Property Inventory of 1789, compiled after the death of the plant-owner A. F. Turchaninov. It reveals and systematizes information on icons, concluding that many of them were painted by Ural masters, and the existence of Turchaninov’s own icon painters is not ruled out. This is supported by the information about a “drawing” school in Sysert, where artists and “painters” could be trained, for which there was not only the necessary educational literature, but also a rare Western European Piscator Bible — an illustrated edition of the 17th century, commonly used as an example of the plots of icons and iconographic compositions. The existence of A. F. Turchaninov’s own artists is confirmed by examples from the Inventory of paintings with local subjects, as well as documentary evidence of a contemporary — Academician N. Ya. Ozeretskovsky, with the facts of teaching A. F. Turchaninov’s working people various “arts” and crafts. Based on the systematization of the book bindings from the richest library of A. F. Turchaninov described in detail

in the Inventory, a reasonable assumption is made about the places of their manufacture: not only by foreign bookbinders in the capital, but also by local craftsmen. The author does not yet have exact information about the presence of Turchaninov own bookbinding workshop, but the Inventory lists equipment that can be regarded as bookbinding.

A general conclusion is drawn that today there is no direct evidence of the existence on the territory of the 18th century Sysert factories of A. F. Turchaninov any icon-painting or bookbinding workshop, but the indirect data collected and presented in the article are far from excluding such a possibility, and they can be considered quite convincing for a positive statement.

Keywords: *Churches of the Sysert factories, icon painters of early Ekaterinburg, Sysert iconographers, Dalmatovo Monastery, book bindings, A. F. Turchaninov*

For citation: Pirogova E. P. Svidetel'stva vozmozhnogo sushchestvovaniia na sysertsikh zavodakh XVIII v. ikonopisnoi i perepletnoi masterskikh [Evidence for a Possible Existence of Icon-Painting and Book-Binding Workshops at Sysert Factories of 18th Century]. *Vestnik Ekaterinburgskoi dukhovnoi seminarii — Bulletin of the Ekaterinburg Theological Seminary*, 2023, no. 43, pp. 84–99. DOI: 10.24412/2224-5391-2023-43-84-99

About the author: Pirogova Elena Pavlovna — PhD (History), Associate Professor of the Department of Documentation, Law, History and the Russian Language, Russian State Vocational Pedagogical University (Russia, Ekaterinburg). *E-mail:* eppirogova@yandex.ru

Submitted on 31 March, 2023

Accepted on 31 May, 2023

References

1. Blazhes V. V., Sozina E. K. (eds.) *Istoriia literatury Urala. Konets XIV–XVIII v.* [History of Literature in the Urals. End of 14th–18th Centuries]. Moscow, 2012.
2. Goncharova N. A., Gubkin O. P., Runeva T. A. *Ikonopisnoe nasledie Urala: istoki i puti razvitiia* [Iconographic Heritage of the Ural: The Origins and Ways of Development]. *Ural'skaia ikona. Zhivopisnaia, reznaia i litaia ikona XVIII — nachala XX v.* [The Ural Icon. Picturesque, Carved and Sast Icon of the 18th — Early 20th Century]. Ekaterinburg, 1998, pp. 7–12.
3. Klepikov S. A. *Iz istorii russkogo khudozhestvennogo perepleta* [From the History of Russian Binding Art]. *Kniga: Issledovaniia i materialy — Book. Researches and Materials*, 1959, no. 1, pp. 98–166.
4. Kopyrina S. N. *Dokumenty Gosudarstvennogo arkhiva Sverdlovskoi oblasti o vzaimootnosheniakh tserkovnoi i svetskoi vlastei na gornozavodskom Urale vtoroi chetverti XVIII veka* [Documents of the State Archive of the Sverdlovsk Region on the Relationship of Religious and Administrative Authorities in the Mining Ural of the Second Quarter of the 18th Century]. *Vestnik Ekaterinburgskoi dukhovnoi seminarii — Bulletin of the Ekaterinburg Theological Seminary*, 2020, no. 3 (31), pp. 173–203. DOI: 10.24411/2224-5391-2020-10308
5. Korepanov N. S. *V provintsial'nom Ekaterinburge (1781–1831)* [In Provincial Ekaterinburg (1781–1831)]. Ekaterinburg, 2003. (Ocherki istorii Urala; vyp. 22) [(Essays on the History of the Urals; issue 22)].

6. Korepanov N. S. *V rannem Ekaterinburge (1721–1781)* [In *Early Ekaterinburg (1721–1781)*]. 2nd ed., add. and revised. Ekaterinburg, 1998.
7. Materialy dlia istorii nekotorykh tserkvei i prikhodov Ekaterinburgskogo uyezda. Polevskaia Petro-Pavlovskaiia tserkov' [Materials on the History of Some Churches and Parishes of the Ekaterinburg District. Peter and Paul Church in Polevskoy]. *Ekaterinburgskie eparkhial'nye vedomosti — Ekaterinburg Diocesan Gazette*, 1893, Unofficial section, no. 44, pp. 1095–1101; no. 46, pp. 1149–1154; no. 47, pp. 1177–1182; no. 48, pp. 1215–1219; no. 49, pp. 9241–1246; no. 50, pp. 1276–1280; no. 51/52, pp. 1815–1821; 1894, no. 4, pp. 104–111; no. 5, pp. 130–131.
8. Materialy dlia istorii nekotorykh tserkvei i prikhodov Ekaterinburgskogo uyezda. Severskaia Troitskaia tserkov' [Materials on the History of Some Churches and Parishes of the Ekaterinburg District. Severskaya Trinity Church]. *Ekaterinburgskie eparkhial'nye vedomosti — Ekaterinburg Diocesan Gazette*, 1894, Unofficial section, no. 7, pp. 185–190; no. 8, pp. 210–215; no. 9/10, pp. 250–254; no. 11, pp. 269–275; no. 13, pp. 330–336; no. 14, pp. 349–354.
9. Materialy dlia istorii nekotorykh tserkvei i prikhodov Ekaterinburgskogo uyezda. Sysertskaia Simeono-Anninskaia tserkov' [Materials on the History of Some Churches and Parishes of the Ekaterinburg District. Church of St. Simeon the God-Receiver and Anna the Prophetess in Sysert]. *Ekaterinburgskie eparkhial'nye vedomosti — Ekaterinburg Diocesan Gazette*, 1893, Unofficial section, no. 34, pp. 816–824; no. 35, pp. 850–854; no. 36, pp. 875–880; no. 37, pp. 897–903; no. 38, pp. 921–927; no. 39, pp. 951–927; no. 40, pp. 971–927.
10. Ozeretskivskii N. Ia. *Puteshestvie po Rossii. 1782–1783: Dnevnik* [Travel Across Russia. 1782–1783: Diary]. Ed. S. A. Kozlov. Saint Petersburg, 1996.
11. Pashkov A. A. *Sviato-Uspenskii Dalmatovskii muzhskoi monastyr'* [The Dalmatian Holy Dormition Monastery]. Shadrinsk, 2000.
12. Pirogova E. P. *Biblioteka ural'skogo zavodchika A. F. Turchaninova: Rekonstruktsiia po Opisi imushchestva 1789 g.: monografiia* [Library of the Ural Industrialist A. F. Turchaninov: Reconstruction Under the Inventory of 1789: Monograph]. Ekaterinburg, 2022.
13. Pirogova E. P. Opis' imushchestva A. F. Turchaninova 1789 g. kak istochnik izucheniia kul'turno-bytovykh traditsii ural'skogo dvorianstva [A. F. Turchaninov's Inventory of 1789 as a Source for Studying Cultural and Domestic Traditions of the Urals Nobility]. *Izvestiia Ural'skogo federal'nogo universiteta. Ser. 2: Gumanitarnye nauki — Izvestia. Ural Federal University Journal. Series 2: Humanities and Arts*, 2017, vol. 19, no. 1, pp. 146–159. DOI: 10.15826/izv2.2017.19.1.012
14. Pirogova E. P. Raznovidnosti knizhnykh perepletov v bibliotekakh ural'skikh zavodchikov XVIII veka [Varieties of Book Bindings in the Libraries of the Ural Industrialists of the 18th Century]. *Vestnik Ekaterinburgskoi dukhovnoi seminarii — Bulletin of the Ekaterinburg Theological Seminary*, 2021, no. 36, pp. 95–130. DOI: 10.24412/2224-5391-2021-36-95-130
15. Pirogova E. P. *Sobranie ikon ural'skogo zavodchika A. F. Turchaninova* [Collection of Icons of the Ural Industrialist A. F. Turchaninov]. *Vestnik Ekaterinburgskoi dukhovnoi seminarii — Bulletin of the Ekaterinburg Theological Seminary*, 2017, no. 3 (19), pp. 83–110.
16. *Prikhody i tserkvi Ekaterinburgskoi eparkhii* [Parishes and Churches of the Ekaterinburg Diocese]. Ekaterinburg, 1902.

17. Safronova A. M. *V. N. Tatishchev kak vydaiushchiisia deiatel' prosveshcheniia v Rossii pervoi poloviny XVIII v.: k 330-letiiu so dnia rozhdeniia* [V. N. Tatishchev as an Outstanding Figure of Enlightenment in Russia in the First Half of the 18th Century: On the 330th anniversary of his birth]. Ekaterinburg, 2016.
18. Zolotova M. B. *Nekotorye osobennosti russkogo knizhnogo perepleta 1760–1780-kh gg. (na primere biblioteki P. K. Khlebnikova)* [Some Features of the Russian Book Binding of the 1760s–1780s (On the Example of P. K. Khlebnikov's Library)]. *Kniga: Issledovaniia i materialy — Book. Researches and Materials*. Moscow, 2017, no. 3–4 (112/113), pp. 89–104.